

А. К. Толстой

Смерть Иоанна Грозного

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
Т52

Толстой А.К.
Т52 Смерть Иоанна Грозного / А. К. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-458-03934-5

В драматической трилогии поэта и драматурга А. К. Толстого (1817 - 1875) - в пьесах "Смерть Иоанна Грозного" (1863 - 1864), "Царь Федор Иоаннович" (1864 - 1868) и "Царь Борис" (1868 - 1869) - изображена трагедия трех царствований конца XVI - начала XVII века, показано губительное воздействие неограниченного самодержавия на психологию государственных деятелей и нравы их подлинных.

ISBN 978-5-458-03934-5

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023
© А.К. Толстой, 2023

Толстой Алексей
Константинович
Смерть Иоанна Грозного

Алексей Константинович Толстой

Смерть Иоанна Грозного

(Трагедия в пяти действиях)

Рече царь: "Несть ли сей Вавилон великий, его же аз соградих в дом царства, в державе крепости моея, в честь славы моея!" Еще слово сушу во устех царя, глас с небесе бысть: "Тебе глаголется, Навуходоносоре царю: царство твое преиде от тебе, и от человек отженут тя, и со зверьми дивными житие твое!"

Кн. пр. Даниила, гл. IV. ст. 27.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ц а р ь И в а н В а с и л ь е в и ч IV. Ц а р и ц а М а р и я Ф е д о р о в н а, из рода Нагих, седьмая жена

его. Ц а р е в и ч Ф е д о р И в а н о в и ч, сын его от первой жены.

Ц а р е в н а И р и н а, жена Федора, сестра Бориса Годунова. К н я з ь М с т и с л а в с к и й, З а х а р ь и н - Ю р ь е в (брат первой жены царя), К н я з ь Ш у й с к и й, Б е л ь с к и й, К н я з ь Щ е р б а т ы й, К н я з ь Г о л и ц ы н, К н я з ь Т р у б е ц к о й, К н я з ь С и ц к и й, Ш е р е м е т е в, Т а т и щ е в, С а л т ы к о в, М и х а й л о Н а г о й (брат царицы Марии Федоровны), Б о р и с Г о д у н о в (шурин царевича Федора) - члены Боярской думы. Г о н е ц и з П с к о в а. М а р и я Г р и г о р ь е в н а, жена Годунова. Г р и г о р и й Г о д у н о в (родственник Бориса), Г р и г о р и й Н а г о й (второй брат царицы Марии Федоровны) - окольничьи. Г а р а б у р д а, посол Стефана Батория. Б и т я г о в с к и й, К и к и н - дворяне. С х и м н и к. М а м к а ц а р е в и ч а Д м и т р и я. Д в о р е ц к и й К р е м л е в с к о г о д в о р ц а. Д в о р е ц к и й А л е к с а н д р о в о й с л о б о д ы. Д в о р е ц к и й Г о д у н о в а. 1-й, 2-й - волхвы. Э л ь м с, Я к о б и - врачи 1-й, 2-й - пристава. Ш у т. К л ю ч н и к. С т р е л е ц к и й г о л о в а. С т р е л е ц к и й с о т н и к. С т о л ь н и к. Л а б а з н и к. С е н н а я д е в у ш к а. С л у г а к н я з я Ш у й с к о г о. Б о я р е, о к о л ь н и ч ь и, р ы н д ы, с т р е л ь ц ы, н а р о д, с к о м о р о х и, с л у г и.

Действие - в Москве 1584 года.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Прежде поднятия занавеса слышны на сцене шум и споры. Занавес подымается. Боярская дума. На лавках, стоящих вдоль стен и образующих фигуру покоя, сидят бояре: на средней лавке князь Мстиславский, Захарьин-Юрьев, Бельский и другие старшие бояре; на боковых младшие; на конце правой боковой лавки, у просцениу-

ма, Борис Годунов; с левой стороны, напротив Годунова, Михайло Нагой, схватив Салтыкова за ворот, старается стащить его с места.

Нагой Я государев шурин! Мне невместно Быть меньше Салтыковых!

Салтыков

Бражник! Прочь! Твой дед служил у деда моего Знакомцем и держальником!

Нагой

Неправда! Держальников не знали Салтыковы! За то ль в бояре ты попал, что вместе С Голицыным сдал Полоцк королю?

Голицын Нет, это ложь! Я защищал посады, А в городе сидел тогда Щербатый!

Щербатый Ну да, сидел! И в то сиденье мы В двенадцать дней семь приступов отбили, А кабы ты посады отстоял, К нам подошла б от Сокола подмога И с тылу бы схватила короля!

Голицын А я ли виноват, что та подмога Три целых дня тягалась о местах?

Нагой (продолжает спорить с Салтыковым) Я государев шурин! Я на свадьбе Преди других нес царский каравай!

Салтыков А я нес блюдо с золотою чарой! Отец мой был оружничим! А твой Кто есть отец? Великая то честь, Что по седьмой жене ты царский шурин!

Нагой Да ты сестру-царицу не кори!

Салтыков Я не корю ее! А все ж она Не первая царица, а седьмая! Вишь, царский шурин! Мало ли шурьев Перебывало у царя!

Захарьин

Бояре! Что вы чините? Вспомните, где вы! Гораздо ль так чинить?

Нагой

Царю я буду В отечестве и в счете бить челом!

Салтыков Ну, бей челом! Пусть выдаст головою Он мне тебя!

Мстиславский

Да полноте, бояре! Вот я да Шереметев, всех мы больше, А о местах не спорим!

Голоса

Нас вы больше? А чем вы больше нас?

Захарьин

Стыд вам, бояре!

(К Мстиславскому.) Ты, князь Иван Феодорыч, ты старший Уйми

же их!

Мстиславский

Как их унять, боярин? С ума сошли! Вишь, со Мстиславскими Хотят считаться! Не велеть ли дьяку Разрядные нам книги принести?

Захарьин Теперь не до разрядов, князь!

(Выступает вперед.)

Бояре! Иль вы забыли, для чего мы здесь? Возможно ль? Как? В теперешнюю пору, Когда, свершив сыноубийство, царь Терзается раскаяньем, когда От мира он решил отойти И мимо своего второго сына, Феодора, его болезни ради, Нам указал достойнейшего выбрать, Кому б он мог державу передать, Когда меж тем враги со всех сторон Воюют Русь,- кругом и мор и голод, Вы в самую ту пору о местах Тягаетесь? Опомнитесь, бояре! Теперь должны мы каждый друг за друга Держаться крепко, да не сгинет Русь! Забудемте ж разряды! Без расчетов К прискорбному приступим избиранию И будемте без мест!

Бельский

Без мест, пожалуй!

Все Без мест! Без мест!

Захарьин

Боярин князь Мстиславский! Ты старший - открывай совет!

Мстиславский

Бояре! Вы слышали, что вам сейчас Никита Романович сказал? Как нам ни горько А покориться надо царской воле! Пойдем на голоса!

Шуйский

Позволь, боярин, Последнее ль то слово государя?

Мстиславский Последнее! Напрасно мы его Молили. Он нам указал немедля Постановить наш приговор и с новым К нему явиться государем.

Трубецкой

Страшно!

Глицын Не верится!

Мстиславский

Не верилось и мне, Пока не топнул он на нас ногою И не велел мне Думу собирать.

Шуйский Когда его такая воля - что ж?

Щербатый Да, если так, бояре,- мы не властны Ему перечить!

Шереметев

Подлинно не властны!

Т а т и щ е в (старик) Тому о Пасхе будет двадцать лет, Великий государь задумал то же; Хотел, как ныне, бросить свой престол И в Слободу отъехал от Москвы. Народ мутиться начал; мы ж решили Всем ехать за царем, просить его. Поехали. Царь принял нас сурово; Сначала слушать не хотел; потом Моленьям внял, вернулся на Москву И снова принял государство.

С и ц к и й

Да! И учинил опричнину! Мы помним!

Т а т и щ е в Ужасное, не приведи бог, время! Но без царя еще бы хуже было: Народ бы нас камнями побил, Вся Русь бы замутилась, и татары, И ляхи нас, и немцы б одолели Сogласья вовсе не было меж нас!

С и ц к и й Завидное теперь меж нас согласие!

Ш у й с к и й

(к Татищеву) К чему ж ты речь, боярин, вел?

Т а т и щ е в

К тому, Что, может быть, и ныне, как в ту пору, Царь-государь смягчится.

М с т и с л а в с к и й

Нет, боярин, Теперь другое время - царь не тот. Он опустился плотию и духом; Не мненье на бояр, как было прежде, Раскаянье его с престола гонит!

Б е л ь с к и й Не ест, не пьет, давно не знает сна; О тех переговорах, что так тайно Он с английскою королевой вел, Уж речи нет. Посол ее теперь Напрасно просит у него приема.

З а х а р ь и н Да, непохож он на себя теперь! До этого греха недели за три Он к Курбскому, к изменнику, писал, Корил его жестоко и ответа Ждал из Литвы, а сам дрожал от гнева; Теперь же позабыл он и о Курбском, И кроток стал, и милостив в речах.

Ш у й с к и й Не нам царю указывать. От бога Его и гнев и милость. Что ж, бояре? Приступим к избиранию!

В с е

Приступим!

Молчание.

М с т и с л а в с к и й Кого ж, бояре?

Н а г о й

Да кого ж другого, Коль миновать мы Федора должны, Кого ж еще, как не царева ж сына, Димитрия Иваныча?

М с т и с л а в с к и й

Младенца?

На го й А мать на что? Царица-то на что? Когда же с вас сестры-царицы мало Правителя придать ей!

С ал т ы к о в

Не тебя ли?

На го й Меня ли, брата ль, все равно - мы оба Димитрию дядья!

С ал т ы к о в

Да нам не дядьки!

Т а т и щ е в Избави бог! Мы помним малолетство Царя Ивана!
От дядьев царевых Избави бог!

Ш у й с к и й

Не приведи господь!

З а х а р ь и н Не приведи! Нам нужен властный царь, А не опека над царем!

М с т и с л а в с к и й

Вестимо! И сам Иван Васильич указал, Чтоб из себя мы выбор учинили.

Ш е р е м е т е в Кого ж тогда?

Щ е р б а т ы й

Да уж кого ни взять, Он должен быть породы знаменитой, Чтоб все склонились перед ним.

С и ц к и й

Нет, князь! Пусть тот царит, кто доблестней нас всех! Его искать недалеко - Никита Романович Захарьин перед вами!

Говор. У царского кровавого престола Он тридцать лет стоит, и чист и бел. Он смелым словом тысячи безвинных Спасал не раз, когда уже над ними Подъятые сверкали топоры. Себя ж он не берег. Всегда он смерти Глядел в глаза - и смерть, нам всем на диво, Его главы почтенной не коснулась И стелется пред нами жизнь его Без пятнышка, как снежная равнина!

Г о л о с а Захарьина! Захарьина! Никиту Романыча! Захарьина на царство!

Т р у б е ц к о й

(к Сицкому) Кто против этого! Боярин чист! Корить его не станем. По заслугам И честь ему мы воздаем, но он Не княжеского рода - быть под ним Невместно нам, потомкам Гедимина!

Ш у й с к и й Нам и подавно, Рюрика потомкам!

Г о л и ц ы н Нет, он не князь - нам быть под ним негоже!

С ал т ы к о в Не князь он, правда,- но с царем в свойстве!

На го й Не он один! С царем в свойстве и мы!

С ал т ы к о в Ты брат седьмой жены, Захарьин - первой!

За х а р ь и н Из-за меня не спорьтесь, бояре! Благодарю тебя за честь, князь Сицкий,

(кланяется некоторым) Благодарю и вас, бояре, но Я чести бы не принял, хоть и все б вы Меня хотели, я б не принял чести! Я слишком прост, бояре! Не сподобил Меня господь науки государской. А коль хотите доброго совета, То есть один, который и породой И службою нас будет выше всех: Боярин воевода князь Иван Петрович Шуйский, что теперь сидит Во Пскове против короля Батура, Вот вы кого возьмите! Перед этим Склониться не обидно никому!

Ш е р е м е т е в Нет, Шуйского нельзя! Король недаром Уж пятый месяц осаждает Псков! А воевода князь Иван Петрович Засел в нем насмерть, и на том он крест Со всей своей дружиной целовал. Бог весть, на сколько времени еще Продлится obleganiye; мы ж не можем И часу оставаться без царя!

Ш у й с к и й Так как же быть?

М с т и с л а в с к и й

Не ведаю, бояре!

Ш у й с к и й Царь ждет ответа - надо кончить выбор!

З а х а р ь и н

(к Годунову) Борис Феодорыч! Ты что ж доселе Не вымолвил ни слова? В трудном деле Ты выручал нас часто из беды Скажи, как мыслишь?

Г о д у н о в

(встает)

Мне ль, отец названный, Мне ль говорить теперь, когда исхода Напрасно ищут лучшие из вас? Но если вы мне речь вести велите, То я скажу, бояре...

Г о л о с а

Громче! Громче! Не слышно!

Г о д у н о в

Мне казалось бы, бояре...

Г о л о с а Не слышим! Громче!

З а х а р ь и н

Да зачем ты сел Так далеко и ниже всех, Борис? Иль места ты не знаешь своего? Не слышно нам! Ступай сюда, поближе! (Берет его за руку и подводит к средней лавке.) Вот где тебе приходится сидеть!

Г о д у н о в (кланяется на все стороны) Бояре, вы великих предков внуки! И ты, названный мой отец, Никита Романович, наставник мой любезный! Я б не дерзнул мое вам молвить слово, Когда б вы сами мне не приказали!